

1-е лицо ед. ч. императива: семантика, типология и употребления

В.Ю. Гусев (Институт языкознания РАН / ГосИРЯ им. А.С. Пушкина)

1-е лицо единственного числа — это наиболее спорная форма императивной парадигмы. Во многих языках такой формы просто нет; но во многих других языках она есть, и значение ее на первый взгляд неясно: как можно отдавать приказы самому себе?

Также во многих языках формы, морфологически сходные с императивом, используются для выражения намерения говорящего, хотя при этом их семантика не тождественна простому сообщению о намерении.

В докладе будут продемонстрированы возможные императивные употребления форм 1-го лица единственного числа: это опосредованная каузация и императивные вопросы. Далее будет рассмотрена семантика высказываний типа «Пойду посплю» (для этого значения предлагается термин «волунтатив») и, в частности, вопрос о том, почему они часто используют императивную морфологию. Заключительная часть доклада будет посвящена русским волунтативным выражениям, которые морфологически совпадают с будущим временем, но имеют некоторые синтаксические и интонационные особенности, которые объединяют их с императивом.

Imperative 1st person singular: Semantics, typology, and use

Valentin Gusev (Institute of Linguistics, RAS / Pushkin State Russian Language Institute)

1st person singular is the most controversial member of the imperative paradigm. Many languages do not have such forms at all; but many others have, and their meaning may appear strange: how is it possible to urge oneself?

In many languages forms, which are morphologically imperative, are used to express the speaker's intention, though semantically they are different from the plain declaration of intention.

The talk will present the possible imperative uses of the 1st person singular forms: these are indirect requests and deliberative questions. Then the intentional use of this form (called here “voluntative”) will be discussed, with an attempt to explain why it so often is based on the imperative morphology. The final part of the talk will be dedicated to Russian voluntative constructions, which are morphologically identical to the future tense, but have some syntactical and intonational features close to the imperative mood.